

Тимашева Г.А.,

студент магистратуры

Института права Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Гражданское право»

Алсынбаева Э.М.

Института права Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

САМОЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

***Аннотация:** в статье рассматривается самозащита прав потребителя в сфере купли-продажи. Недостаточное раскрытие сущности самозащиты является дефектом в законодательстве. Данный дефект приводит к тому, что на практике у потребителя возникают трудности при реализации прав. В статье предложено положение о самозащите, которое раскрывало бы сущность, способствовало бы судам квалифицировать избранное потребителем поведение, направленное на устранение нарушения именно как самозащиту права.*

***Ключевые слова:** договор розничной купли-продажи, потребитель, права потребителя, самозащита, способ защиты.*

***Annotation:** in the article self-defense of consumer rights in the field of purchase and sale. Insufficient disclosure of the essence of self-protection in the legislation, which leads to the fact that in practice the consumer uses a defect in the exercise of rights.*

***Key words:** consumer rights, protection method, self-defense, retail sale contract, consumer.*

Статья 12 Гражданского Кодекса РФ определяет самозащиту как способ защиты. В связи со складывающейся неоднозначностью представляется важным исследовать данное явление.

С точки зрения современной юридической практики и нормативно-правового регулирования, в текущих условиях представляет интерес исследование применения самозащиты права потребителем при нарушении контрагентом заключенного договора. Обратимся к ряду примеров из судебной практики.

Например, по одному из дел суд расценил в качестве самозащиты права предоставление истцами в обеспечение обоснования иска фотографий и видеозаписи, из которых следует, что отель, путевки в который им продал туроператор, фактически находится в стадии строительства: два из четырех корпусов отеля огорожены лесами и забором, а два других представляют из себя площадку для котлована и строительный городок из бытовок. Суд пришел к выводу, что фото и видеосъемка производилась истцами в целях защиты нарушенного права для фиксации факта ненадлежащего оказания услуг, в связи с чем, исходя из положений ст. 14 ГК РФ и ст. 55, 67 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ), признал их реализацию «соразмерным и допустимым способом самозащиты», отвечающим «признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств»[1].

Следует отметить, что судебное решение полностью соответствует требованиям действующего российского законодательства, так как видеозапись и фотографии в рассматриваемом споре позволили потребителям доказать факты грубого нарушения туроператором своих обязанностей, и таким способом потребители защищали своего право на возмещение убытков самостоятельно. Данное дело представляет интерес с точки зрения анализа в связи с тем, что в его контексте истцы-потребители прибегли к двум формам защиты своих прав: самозащиты, когда они своими действиями зафиксировали доказательства нарушения договора контрагентом, и судебной форме защиты своих прав, когда собранные в самостоятельном порядке доказательства были учтены при

рассмотрении спора судом, несмотря на возражения другой стороны о недопустимости таких доказательств в виду нарушения процессуального порядка их получения. Таким образом, можно заключить, что современный потребитель не обязан выбирать единственную форму защиты права, а может применять две или даже все три формы защиты для того, чтобы восстановить нарушенное право, устранить правонарушение и его последствия.

Следует также отметить, что ст. 14 ГК РФ определяет соразмерность способов самозащиты нарушению и невозможность выхода за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения. Реализуя свое право на самозащиту, потребитель не должен нарушать прав и интересов третьих лиц либо допускать явное несоответствие способов самозащиты характеру и предвидимым последствиям нарушения права. При анализе способов самозащиты и характера нарушения права суд оценивает их соответствие друг другу, а также устанавливает тот факт, было ли поведение сторон добросовестным, разумным, справедливым и не содержало ли признаки злоупотребления правом.

Обратимся вновь к анализу судебной практики. Так, по одному из споров, согласно договору, заключенному между ОАО «КСК» и ООО «Теплосеть город Нея», ОАО «КСК» обязалось осуществлять продажу электроэнергии, а потребитель ООО «Теплосеть г. Нея» обязалось оплачивать приобретаемую электроэнергию. У ООО «Теплосеть г. Нея» образовалась задолженность за потребленную электроэнергию перед ОАО «КСК». Поскольку задолженность не была погашена, были отключены от электроэнергии указанные котельные. Квартальная котельная обслуживает жилые дома, муниципальное учреждение дополнительного образования для детей «Детская художественная школа» и другие социально важные объекты. Котельная Военный городок обслуживает жилые дома. В результате отключения указанных котельных в г. Нее произошел срыв отопительного сезона на объектах социальной сферы, что привело к нарушению прав несовершеннолетних на благоприятные условия для получения образования. В этом споре суд удовлетворил иски о признании незаконными

действий по введению частичного ограничения режима потребления электроэнергии и об обязанности возобновить подачу энергии, поскольку ответчик применил такой способ самозащиты права, который привел к грубому нарушению прав граждан-потребителей, добросовестно оплачивающих предоставляемые им услуги, что является злоупотреблением правом и ситуацией извлечения выгоды из доминирующего положения на местном хозяйственном рынке.

В данном случае, несмотря на то, что контрагент ответчика действительно не оплатил переданную им электроэнергию, избранный способ самозащиты в виде отключения контрагента от подачи электроэнергии нарушил права добросовестных конечных потребителей. Таким образом, применение избранного ответчиком способа самозащиты в конкретном случае не было соразмерно произошедшему нарушению и, безусловно, превысило пределы допустимых действий, так как ОАО «КСК» имела возможность взыскивать долг в судебном порядке, как указал суд. Поэтому в данном случае можно согласиться с квалификацией суда о наличии в действиях ответчика признаков злоупотребления правом[2].

Продолжая анализ, необходимо указать на тот факт, что ГК РФ, ведя речь о соразмерности способов самозащиты нарушению права, тем не менее, не называет, не детализирует и никак не классифицирует способы самозащиты. Считаем, что необходимо ввести понятие самозащита в Закон «О защите прав потребителей», изложив ее в следующем содержании:

«1. В случае нарушения своих прав потребитель вправе самостоятельно осуществить действия по защите нарушенного права, направленные на прекращение нарушения его гражданских прав, устранения последствий нарушения в пределах, установленных законом и при соблюдении принципов разумности, добросовестности и справедливости;

2. Меры, направленные на охрану прав граждан или организаций, могут быть как предусмотренными законом, так и вытекающими из обычно принятых в обществе мер такого рода.

3. Самозащита права потребителем предполагается соразмерной нарушению, если применяемые способы самозащиты не выходят за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения права, устранения последствия такого нарушения, и причиненный самозащитой ущерб не превышает предотвращенный».

Таким образом, введение понятия самозащиты, раскрывающее ее сущность поможет судам квалифицировать избранное потребителем поведение, направленное на устранение нарушения именно как самозащиту права.

Использованные источники:

1. Южанин Н.В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. - 2017. № 19. С.17.

2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда № 33-1228/2015 от 24 февраля 2015 г. // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=33793&dst=4294967295> (дата обращения: 20.0.2020)